

УДК 343.98

*В.Г. Рубцов***ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ
В СТРУКТУРЕ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

В статье автор обращает внимание на то, что в настоящее время в структуре тактики отдельного следственного действия отсутствует компонент, описывающий типичное поведение участников следственных действий. С учетом сущности и основных задач криминалистической тактики предлагается в качестве такого компонента использовать систему элементов криминалистической характеристики противодействия расследованию в ходе следственного действия и в его связи с производством. В качестве элементов криминалистической характеристики автор предлагает использовать: категории типичных субъектов противодействия; категории типичных объектов, подвергающихся воздействию; типичные приемы и способы противодействия; типичную обстановку противодействия. В зависимости от способа получения доказательств и процессуального порядка криминалистическая характеристика отдельных следственных действий может быть дополнена и иными значимыми элементами. Использование данных криминалистической характеристики противодействия расследованию может способствовать выдвижению версий о возможном противодействии и применению превентивных мер для его пресечения и нейтрализации.

Ключевые слова: тактика отдельных следственных действий, преодоление противодействия расследованию, криминалистическая характеристика.

Криминалистическая тактика, пожалуй, единственный из всех разделов криминалистической науки, который в последние годы не подвергался так называемым ревизиям. Все новые достижения в исследовании криминалистической тактики – теория о тактических комбинациях, тактика судебного следствия, разработка тактики следственных действий по отдельным видам преступлений (в первую очередь, вновь введенных составов преступлений) базируются на устоявшихся, общепринятых теоретических положениях тактики.

В то же время теория тактики отдельных следственных действий, проводимых на предварительном следствии, длительное время практически не меняется. Начиная с 60-х гг. прошлого века, структура тактики отдельного следственного действия и в научных исследованиях, и в учебном процессе в самом общем виде представлена следующими блоками: понятие, виды и процессуальные особенности следственного действия; рекомендации для подготовительного этапа; рекомендации для рабочего этапа; рекомендации относительно заключительного этапа его производства. Эта устойчивость, наш взгляд, обусловлена высокой эффективностью и универсальностью данной теоретической конструкции. Однако «никакое определение предмета науки либо ее части не является неизменным, раз и навсегда данным, а закономерно эволюционирует, развивается и изменяется, следуя по пути его уточнения в рамках парадигмы науки. Стимулируют это развитие прежде всего запросы практики» [1. С. 180].

При этом, в отличие от криминалистической методике и криминалистической техники, в структуре тактики отдельных следственных действий с момента ее разработки, по сути, отсутствует самостоятельный компонент, раскрывающий закономерности тех явлений и процессов, которые влияют на ход и результаты следственного действия. В криминалистической методике такую роль выполняет криминалистическая характеристика преступления, в криминалистической технике – сведения о закономерностях механизма следообразования либо возникновения (изменения, сохранения) криминалистически значимых объектов.

Первый из указанных выше блоков в структуре тактики отдельного следственного действия, конечно, не отражает каких-либо закономерностей. Наличие такого блока в тактике отдельных следственных действий, на наш взгляд, вполне оправдано, как в научном, так и в учебном аспектах. Однако анализ процессуального законодательства, каким бы он глубоким не был, не позволит определить, какие показания может дать допрашиваемый, в каком месте лицо скрывает необходимые для расследования предметы или документы, попытается ли обвиняемый совершить побег при производстве проверки показаний на месте или в ходе следственного эксперимента.

Мы не утверждаем, что подобные закономерности не исследуются криминалистами. Тактически значимые особенности поведения участников следственных действий успешно изучены и продолжают достаточно активно изучаться в рамках исследований различных видов показаний, при вы-

явлении типичных действий лиц по сокрытию различных предметов, созданию инсценировок, как в ходе самостоятельных исследований, так и в рамках разработки тактики отдельных следственных действий.

Кроме того, важное место в системе тактических рекомендаций занимает выделение типичных тактических следственных ситуаций, которые в подавляющем большинстве случаев складываются в зависимости от поведения участников следственных действий и иных лиц, способных повлиять на их ход и результаты.

Вместе с тем знание таких, безусловно, важных особенностей поведения участников следственных действий не дает полного, комплексного представления о возможных вариантах их действий или бездействия. Например, следователь, хорошо зная разновидности ложных показаний и свойственные им мотивы, но не имея представления о типичных способах уклонения от допроса, может вообще не получить никаких показаний. Для кого сейчас наиболее типично уклонение от следственных действий путем симулирования приступов болезни? Наверное, для того, кто на самом деле страдает каким-либо заболеванием. Но так ли это? Может быть, это наиболее типично для тех, у кого друзья или родственники связаны с медициной? В какой период расследования – на первоначальном или последующем этапе наиболее типичны такие симуляции? Пока ответов на эти вопросы нет.

При этом законопослушное поведение участников расследования, не создающих препятствий в ходе производства следственных действий, на наш взгляд, не имеет такого криминалистического значения, как типичное поведение, направленное на противодействие расследованию. Нельзя не согласиться с А.Г. Филипповым в том, что «тактика – это система приемов, направленных к определенной цели, которой нельзя достичь без борьбы, без столкновения интересов, преодоление сопротивления» (цит. по: [2. С. 251]). Исключением, пожалуй, являются отдельные случаи чрезмерной активности и неоправданной инициативы со стороны некоторых участников следственных действий, желающих помочь следователю. Но такие случаи, как мы уже заметили, довольно редки. Да и пресечь подобное поведение обычно несложно.

В связи с этим возникает вопрос: есть ли необходимость изучать закономерности противодействия расследованию применительно к каждому виду следственного действия? Ведь существуют следственные действия, которые проводятся только с согласия участника – проверка показаний на месте, опознание, отдельные виды следственного эксперимента. В этих случаях оказание противодействия с их стороны маловероятно.

Проведенное нами исследование противодействия расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, показало, что противодействие расследованию по таким делам может оказываться в ходе любого следственного действия либо с его производством. При этом могут быть использованы практически все методы противодействия – связанные с искажением информации, с усложнением процедуры, с воздействием на значимые предметы, документы и участников расследования, добыванием и обменом информацией [3]. Вряд ли это характерно только для дел изученной нами категории.

Ряд исследований в рамках криминалистической тактики и современная практика расследования преступлений указывают на то, что противодействие расследованию может быть оказано не только участниками следственных действий, но и иными лицами. Причем такое противодействие может иметь очень опасные формы – захват заложников, причинение вреда здоровью, не говоря уже о попытках подкупа или уничтожения доказательств.

При этом большинство научных исследований, связанных с изучением противодействия расследованию и разработкой рекомендаций по его преодолению, в настоящее время имеют либо общетеоретическую направленность, либо связаны с криминалистической методикой расследования отдельных видов и групп преступлений [4; 5]. Из всех проведенных в последнее время криминалистических исследований противодействия расследованию тактические аспекты изучены, пожалуй, только в диссертациях Т.М. Вагабова и О.Г. Карнаухова – применительно к проверке показаний на месте [6] и допросу свидетелей и потерпевших [7], соответственно. Самостоятельных исследований закономерностей противодействия расследованию при производстве и в связи с производством других следственных действий в настоящее время нет. Соответственно, нет и учебного материала по данным вопросам.

Наверное, любой опытный следователь, да и любой преподаватель-криминалист согласится с тем, что поведение участников расследования в настоящее время значительно отличается от типичного поведения участников расследования в 60-е гг. прошлого века. Если в то время помощь следст-

вию была чем-то само собой разумеющимся, то теперь следователю, наоборот, нужно быть готовым к противодействию расследованию при производстве практически любого следственного действия.

Таким образом, и современная следственная практика, и разработанная теоретическая база науки криминалистики, на наш взгляд, сделали актуальным комплексное изучение закономерностей противодействия расследованию при производстве и в связи с производством всех видов следственных действий. Представляется, что система таких закономерностей, так же, как и в исследованиях, связанных с криминалистической методикой, наиболее полно может быть представлена соответствующими криминалистическими характеристиками противодействия расследованию.

Но поскольку закономерности совершения преступления и закономерности оказания противодействия расследованию в ходе следственных действий – это совершенно разные явления (хотя отдельные способы такого противодействия могут представлять собой и преступное деяние), вряд ли можно структуру криминалистической характеристики преступления экстраполировать на криминалистическую характеристику противодействия расследованию.

Кроме того, следует учитывать и то, что разные виды следственных действий существенно различаются не только процессуальным порядком, но и характером реализуемой познавательной деятельности. Это предопределяет возможности, доступность либо, наоборот, сложность применения субъектами противодействия тех или иных приемов и способов противодействия и даже саму возможность участия в следственном действии отдельных категорий субъектов противодействия. Поэтому создать единую криминалистическую характеристику противодействия расследованию для всех видов следственных действий нам представляется невозможным. Скорее, наоборот, для разных по характеру следственных действий структура криминалистической характеристики противодействия (набор ее элементов, взаимосвязи между ними) может быть различной.

Криминалистически значимыми для любого вида следственного действия, на наш взгляд, являются следующие элементы характеристики противодействия расследованию:

1) категории типичных субъектов противодействия, причем как среди участников следственного действия, так и среди других лиц, которые имеют возможность прямо или опосредованно повлиять на его ход и результаты;

2) категории типичных объектов (предметы, документы, лица), подвергающихся воздействию.

3) типичные приемы и способы противодействия. При этом необходимо учитывать типичные приемы и способы противодействия, совершаемые еще до производства следственного действия (например, инсценировки на месте преступления, заранее разработанные алиби и т.п.), при его непосредственном производстве, а также после его производства (например, после ознакомления с заключением эксперта по окончании экспертизы либо после проведенной очной ставки);

4) типичная обстановка противодействия – в каких местах, в какой период расследования наиболее вероятно применение того или иного приема противодействия.

Предлагаемое дополнение общей структуры тактики отдельного следственного действия вовсе не означает отказ от существующих в настоящее время основных тактических положений и не вступает с ними в противоречие. На наш взгляд, включение в эту структуру криминалистической характеристики противодействия расследованию, напротив, может подкрепить существующий подход новыми научно обоснованными данными, необходимыми и при подготовке, и при непосредственном производстве, а также при фиксации хода и результатов следственного действия, их оценке.

Научные данные о криминалистической характеристике противодействия расследованию при производстве или в связи с производством следственных действий, кроме того, могут дать дополнительный материал для выделения типичных тактических следственных ситуаций, наполнить их конкретным содержанием.

Так же, как и криминалистическая характеристика преступления, данные криминалистической характеристики противодействия расследованию могут способствовать, даже при отсутствии достаточных фактических данных, применению статистически обоснованных типовых версий, причем как ретроспективных (какое противодействие уже имело место), так и перспективных (какое противодействие может быть оказано).

Применительно к учебному процессу дополнение существующей структуры тактики отдельного следственного действия указанным блоком, на наш взгляд, может способствовать, с одной стороны, формированию готовности будущих юристов к действиям в сложных ситуациях, с другой – лучшему пониманию значимости тех или иных тактических рекомендаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курс лекций по криминалистике для бакалавров: учеб. пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск: Jus est, 2015. 332 с.
2. Криминалистика. Т. 1: История, общая и частные теории / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М.: Академия МВД Российской Федерации, 1995. 280 с.
3. Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: монография / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2011. 249 с.
4. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 488 с.
5. Каминский А.М. Методологические основания криминалистического исследования противодействия расследованию как элемента организованности преступной деятельности // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 1. С. 98-101.
6. Вагабов Т.М. Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 235 с.
7. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 225 с.

Поступила в редакцию 02.05.17

V.G. Rubtsov

CHARACTERISTICS OF INVESTIGATION COUNTERACT IN THE STRUCTURE OF TACTICS OF SEPARATE INVESTIGATIVE ACTIONS

In the article the author draws attention to the fact that at present time there is no component in the tactics structure of separate investigative actions describing the typical behavior of participants in investigative actions. In view of the essence and main tasks of criminalistic tactics, it is proposed to use as such component a system of elements of a criminalistic characterization of counteraction to an investigation in the course of an investigative action and in its connection with production. As the elements of forensic characteristics, the author suggests using: categories of typical subjects in counteract; categories of typical objects that are exposed; typical techniques and methods of counteract; a typical situation of counteract. Depending on the method of obtaining evidence and procedural order, the criminalistic characteristics of individual investigative actions can be supplemented by other significant elements. The use of data from the forensic characteristics of counteraction to the investigation can promote the nomination of versions about possible counteraction and application of preventive measures for its suppression and neutralization.

Keywords: tactics of particular investigative actions, investigation counteract, forensic characteristics.

Рубцов Валерий Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Rubtsov V.G.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034